

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81

ББК 81

DOI: 10.33065/2307-1052-2021-3-37-64-69

Этимологические характеристики заимствований в гастрономическом дискурсе

Морозкина Татьяна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-9653-209X

Голубева Дина Андреевна,

студент факультета иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Русинякова Ярмила,

доктор филологических наук, кафедра английского языка Факультета прикладных языков, Экономический Университет в Братиславе, Словакия, orcid.org/0000-0001-5177-1436

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности заимствований и их причины в гастрономическом дискурсе. Гастрономическая тематика отражает широкий спектр особенностей языка и культуры в целом, поэтому представляет интерес при изучении особенностей межкультурной коммуникации. В настоящее время, благодаря процессам глобализации и интернетизации, продвижение продуктов потребительского рынка разных стран стало доступным людям совершенно разных слоев населения. Поэтому глубокое изучение данной темы является актуальной задачей. В процессе анализа на определение этносемантической составляющей корпус лексических единиц гастрономического дискурса был распределен на группы по следующим параметрам: по территориальному и культурно-маркированному. В свою очередь, группа заимствований в гастрономическом дискурсе, образованная по культурно-маркированному принципу, имеет кратное деление: по форме изделия, по способу приготовления, по стране происхождения, по номинации собственных имен.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, заимствования, номинации пищевого кода, характеристики и особенности заимствований.

Ethymological Characteristics of Borrowings in the Gastronomic Discourse

Morozkina Tatiana V.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Romanic and Germanic Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-9653-209X

Golubeva Dina A.,

Student, Faculty of Foreign Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia

Rusiňáková J.,

PhD. (Phil. doctor), Associate Professor, English Department, Faculty of Applied Languages, University of Economics, Bratislava, Slovakia, orcid.org/0000-0001-5177-1436

Abstract: This article deals with the features of borrowings and their causes in the gastronomic discourse. Gastronomic topics reflect a wide range of features of the language and culture in general, so it is interesting when studying the features of intercultural communication as well. Currently, thanks to the processes of globalization and internetization, the promotion of consumer products in different countries has become available to people from completely different segments of the population. Therefore, this topic is up-to-date in the study of intercultural communication. By means of the analysis aimed at the determination the ethnosemantic components, the corpus of lexical units in gastronomic discourse was divided into groups according to the following parameters: territorial; culturally-labeled (according to the shape of a product), culturally-labeled (according to the method of preparation), culturally-labeled (according to the country of origin), culturally-labeled (according to the nomination of proper names).

Keywords: gastronomic discourse, borrowings, food code nominations, characteristics and features of borrowings.

На сегодняшний день заимствования в гастрономическом дискурсе являются одним из наиболее распространенных видов в социокультурной коммуникации, так как культура питания является важнейшим и неотъемлемым компонентом повседневной жизни человека. По сути, гастрономическая тематика отражает этнические, культурные и социально-религиозные особенности народов. Различия в гастрономических формах порождает множество проблем с переводом и пониманием, формирует различные концепты в языковом сознании с учетом национально-культурной специфики.

Гастрономический дискурс по своей форме и структуре вмещает в себя большой набор экстралингвистических свойств: отражает культурные, языковые, этнические и идеологические фрагменты картины мира. Язык хранит культуру народа, хранит и передает ее последующим поколениям. Язык способен отражать и, главное, сохранять реальный и культурный мир своего речевого коллектива [Тер-Минасова 2008:101]. У каждого народа своя история, своя культурная и языковая картина мира. При этом культурная картина мира всегда богаче, чем языковая, но именно в языке культурная картина мира реализуется, хранится и передается из поколения в поколение [Садохин_2016: 101].

Процесс глобализации, интернетизации, общедоступности информации, продвижение продуктов потребительского рынка – все это в совокупности определяет особенности

межкультурной коммуникации в современном обществе. Именно поэтому иноязычные выражения в гастрономическом дискурсе привычны для современного человека.

Используя в ежедневном обиходе названия таких интеркультурных лакомств, как люля-кебаб, пахлава, суши, бургеры и др., мы нередко определяем страну происхождения кушанья, но не задумываемся о значении названия, истории номинации. Согласно концепции соотношения языка и культуры С. Г. Тер-Минасовой, гастрономические номинации можно рассматривать как вербальное выражение, речевой проводник культурных традиций и особенностей этноса.

Однако в интерпретации иноязычных номинаций следует учитывать еще один важный аспект, определяемый О. А. Корниловым как «взаимопроницаемость языков и культур». Этот аспект проявляется в названиях, имеющих эквиваленты в других языках: чеш. / слов. «кнедлик» – австр. «knödl». Таким образом, единый понятийный базис позволяет установить когнитивное равновесие при определении значения и соответствия в вышеуказанном примере. Следует отметить и такие языковые вариации в проанализированном корпусе, которые являются гастрономическими атрибутами, но отличаются в силу своей национально-культурной специфики: русск. «кулич» – укр. «паска», нем. «osternkuchen». Согласно концепции языковой картины мира О. А. Корнилова, подобные примеры свидетельствуют о так называемом «лице» национального менталитета и могут быть обусловлены специфическими нюансами мироосмысления, мироощущения и мирооценки определенного этноса, находящимися за пределами единого понятийного базиса, и образует ту часть национальной языковой картины мира, которая несет в себе национальную специфику [Корнилов 2019: 141].

Целью данной работы является толкование семантики лексических единиц на материале гастрономических номинаций, представляющих широкий лингвокультурный диапазон (австрийский, итальянский, русский, словацкий, татарский, чешский, французский, японский). С помощью методов эмпирического наблюдения, компарации и этимологического исследования изучаемых номинаций в области гастрономии авторы ставят своей целью подтвердить гипотезу о том, что культурная картина этноса передается также посредством языковых единиц в области гастрономии.

Устоявшиеся наименования наиболее характерны для культуры гастрономических реалий, представляют собой цельнооформленные единицы, в то время как в других языках они либо отсутствуют, либо заимствованы из данного языка, либо являются раздельнооформленными единицами [Маслова 2016: 87].

Гастрономическая тематика с учетом межкультурного подхода к изучению иностранного языка приобретает большую актуальность в силу привлечения заимствований и стилистических оттенков номинаций в лексическом блоке. Лингвистический аспект проблематики гастрософии, связанный с изучением языка как носителя информации о традициях и истории питания имеет важное значение и требует систематического изучения [Павловская 2015: 34].

Номинация пищевого кода – традиционные и новые – важный элемент идентификации как целой нации, так и представителей ее различных социальных слоев, основа для интерпретации широкого круга социально-культурных, экономических и других реалий.

Исследуемый вид номинации составляет характерный для каждой нации запас языковых средств, в котором находит свое отражение дух народа, национально-культурный колорит, закодированный в номинации, территориальные особенности, а в ряде случаев – номинации собственных имен. При определении семантики гастрономических номинаций в различных типах лингвокультур важно отметить тот факт, что в основу значений положены свойственные тому или иному этносу концепты. Этим обусловлена этимологическая особенность этих

языковых единиц. В большинстве случаев названия в межкультурной гастрономии имеют географические, исторические особенности, содержат компонент имени собственного (например, торт «Киевский», торт «Пани Валевска», торт «Прага», торт «Карпаты»).

Кроме того, ментальные и семантические единицы в разных лингвокультурах могут не совпадать по объему, что свидетельствует о различии языковых сознаний разных этносов [Кулинич, Кострова 2017: 42]. Данная мысль находит подтверждение не только в различных языковых вариациях (рус. «трубочка» – кондитерское изделие из слоеного теста и слов. «трдельник»), но и в отсутствии речевого эквивалента в лингвокультуре. Так, общеизвестные и часто употребляемые названия блюд, как суши, спагетти, чак-чак и др. представляют собой лауну в гастрономическом языковом массиве.

В ходе анализа корпуса лексических единиц гастрономического дискурса было установлено, что этимологические характеристики заимствований в гастрономическом дискурсе могут распределяться по следующим параметрам:

- территориальному;
- культурно-маркированному (по форме изделия);
- культурно-маркированному (по способу приготовления);
- культурно-маркированному (по стране происхождения);
- культурно-маркированному (по номинации собственных имен).

Приведем примеры разных типов заимствований в гастрономическом дискурсе (см. Табл. 1, 2, 3, 4, 5).

Табл. 1 – Территориальный параметр

The European	«Европеец» – коктейль состоящий из 1/3 русской водки и французского вина
Kazak Uyah	Казацкая уха
Котлета по-киевски	Разновидность котлеты
Торт «Прага»	Шоколадный бисквитный торт, рецепт которого был создан в цехе московского ресторана «Прага»
Вино «Бордо»	Вино, произведенное в регионе Бордо на юге-западе Франции
Братиславские рожки (Bratislavské rožky)	Легендарные братиславские рожки – рогалики с начинкой из мака или грецкого ореха. Рогалики пекли в Прессбурге (нынешняя Братислава) еще в средние века, и назывались они по-немецки – байгле. Рожки с маком имеют форму подковы, рожки с грецким орехом более вытянутые в длину
Skalický trdelník	Трубочка из дрожжевого теста, посыпанная сахаром, корицей и орехами. Это лакомство происходит из городка Скалица в западной части Словакии и популярно и в соседних странах, особенно активно его расхватывают в холодное время года: трдельники принято есть с пылу с жару

Табл. 2 – Культурно-маркированный (по форме изделия)

Чак-чак	Ча́ка – «древесная губка»
Кош теле	Традиционная татарская выпечка, «птичий язычок»
Бешбармак	Тур. <i>bäşbarmaq</i> «(кушанье) пятью пальцами»
Шаурма	Ближневосточное блюдо из мяса и овощей, завернутых в лаваш
Онигири	Блюдо японской кухни, рисовые колобки

Табл. 3 – Культурно-маркированный параметр (по способу приготовления)

Саялами	От "sale" (соль) с добавлением окончания "ame", в итал. яз. для обозначения соленого мяса
Плов	Тур. <i>Pilav</i> – «рис с бараниной»
Slivovica, borovička, hruškovica, medovina	Очень крепкие словацкие алкогольные напитки, принадлежащие к широко известным словацким атрибутам гастрономии изготовленным из слив (сливовица), хвоя сосны (borovička), груш (hruškovica), меда (medovina)

Табл. 4 – Культурно-маркированный параметр (по стране происхождения)

Omlette	Фр., где <i>omelette</i> восходит к <i>lamette</i> – «тонкая пластинка»
Biskuit	Фр. <i>Biscuit</i> , от лат. <i>Bis</i> – дважды, и <i>coctus</i> – вареный
Bruschetta	Итал. <i>Bruschetta</i> или реже <i>bruschetto</i> от <i>bruscare</i> - запекать на углях
Pizza	Итал. <i>Pizza</i> «лоскут, часть, кусок»
Risotto	Итал. <i>risotto</i> , означает «маленький рис»
Espresso	Ит. <i>esprimere</i> – «выдавливать», выжатый

Табл. 5 – Культурно-маркированный параметр (по номинации собственных имен)

Торт «Пани Валевска»	Польский торт, названный в честь возлюбленной Наполеона I
Шарлотка	Французский десерт, названный именем британской королевы Шарлотты
Устрицы Рокфеллера	Блюдо из устриц, названное в честь самого богатого в то время американца
Беф-Строганов	Блюдо названо в честь графа Строганова
Десерт «Павлова»	Десерт в честь знаменитой русской балерины Анны Павловой
Карпаччо	Блюдо названо по имени итальянского живописца эпохи Ренессанса – Витторе Карпаччо
Sacher торт	«Зáхер» (нем. <i>Sachertorte</i>) – шоколадный торт, изобретение австрийского кондитера Франца Захера. Торт является типичным десертом венской кухни и вместе с тем одним из самых популярных тортов в мире
Добош торт	«Дóбош» (венг. <i>dobostorta</i>) – традиционный венгерский торт, состоящий из шести слоев бисквита с шоколадным кремом и карамельной глазурью. Торт назван по имени своего автора, венгерского кондитера Йожефа Добоша. В 1885 году для Венгерской национальной выставки он придумал свой шедевр – торт, который не портится как минимум 10 дней. При современном ему уровне развития холодильной техники это было очень важно

Исследуемый вид номинации составляет характерный для каждой нации запас языковых средств, в котором находит свое отражение дух народа, национально-культурный колорит, закодированный в номинации, территориальные особенности, в ряде случаев – номинации собственных имен. Из нескольких выше приведенных примеров понятно, что эти гастрономические продукты настолько типичны для определенной страны или региона,

для определенной культуры, что найти эквивалент в других языках невозможно и таким образом эти названия не переводятся на другие языки. Их в других культурах нет, значит, нет в языках их номинаций. Ментальным ядром гастрономической языковой и культурной картины мира является индивид, а именно – языковое сознание. С одной стороны, индивид является источником гастрономического дискурса, с другой, находит языковые средства, чтобы номинировать блюда национальной кухни. Говоря о заимствованиях гастрономического дискурса, можно заметить, что заимствования национальных блюд определяют национальную особенность любой страны, придают блюдам свою оригинальность, национально-культурную специфику, закодированную в названии.

Согласно мнению Г. Ю. Богданович, в данном случае важно соотношение языковой единицы с когнитивной структурой, проектирование значения слова на национальное самосознание. Язык, по мнению исследователя, связывает опыт поколений, социологизирует и культурологизирует реальность, общество и отдельного человека [Богданович 2017: 79].

Выше приведенные примеры подтверждают мысль о том, что определяющим в процессе освоения иной лингвокультуры и адекватного толкования культурных феноменов, а также значения номинаций является понимание. Понимание достигается посредством рефлексии в формате взаимосвязи индивида с объективным миром (окружающей действительностью), с социальным миром [Rusiňáková, Morozkina, Knjazeva 2020: 66]. В данном случае это мир гастрономии.

Важно отметить, что в названии гастрономических блюд используются метафорические переносы, раскрывающие семантику наименования («чак-чак» (татар.) – «древесная губка», «кош теле» (татар.) – «птичий язычок», «омлет» (фр.) – «тонкие пластины»). Метафорические и метонимические употребления, образные сравнения с этими именами формируют на основании культурного опыта категории, структурирующие мышление в виде концептов и оценочных стереотипов, причем наличие связи между признаками имени и его носителем определяет способность прецедентных имен формировать стереотипные представления о месте объекта в ценностной картине мира [Дулеба, Дулебова, 2021: 411].

Таким образом, культурная картина мира в аспекте гастрономического дискурса выражается в языке, закрепляющем концептуальную основу и отображающем культурно-национальную ментальность.

Источники и литература:

1. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 308 с.
2. Дулеба М., Дулебова И. Реинтерпретация прецедентных имен немецкой литературы в российском медиадискурсе // Функциональная грамматика: теория и практика. Чебоксары, 2021. С. 406–413.
3. Иванова Н. К. О вкусной и здоровой пище: некоторые особенности англоязычной номинации // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Вып. 15. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 38–47.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебн. пособие. М.: КДУ, 2019. 348 с.
5. Кулинич М. А., Кострова О. А. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 248 с.
6. Маслова В. А. Коды лингвокультуры: учебн. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 180 с.
7. Павловская А. В. Нужна ли нам наука о еде? // Еда и культура: сб. ст. М.: Центр по изучению взаимодействия культур. 2015. С. 233–243.
8. Rusiňáková J., Morozkina T. V., Knjazeva A. A. Способы проявления атрибутов в межкультурной коммуникации // Manifestation of Attributes in Intercultural Communication. In *Lingua et vita: vedecký časopis pre výskum jazykov a interkultúrnej komunikácie*. Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM, 2020. Roč. 9. Č. 2. S. 60–68.
9. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебн. пособие. М.: КНОРУС, 2016. 254 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2008. 352 с.

Статья поступила в редакцию: 10.08.2021